

А.Ю. Наугольных

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

О ГЛУБИНЕ ПОНИМАНИЯ В РАЗНЫХ ВИДАХ ПЕРЕВОДА

Рассматривается роль процесса понимания в осуществлении полного и реферативного перевода. Поднимается вопрос определения оптимальной глубины переводческого понимания.

Ключевые слова: *переводческое понимание, уровень понимания, глубина понимания, полный письменный перевод, реферативный перевод.*

Видал ли ты человека опрометчивого
в словах своих? На глупого больше на-
дежды, нежели на него.
Притчи Соломона (гл. 29, ст. 20)

Выдающийся теоретик В.Н. Комиссаров писал: «Переводчик вынужден понимать переводимый текст более глубоко, чем это обычно делает “нормальный” читатель, для которого язык оригинала является родным. Такая дополнительная глубина понимания связана с необходимостью, во-первых, делать окончательные выводы о содержании текста и, во-вторых, учитывать требования языка перевода» [1, с. 156].

Представляется, что описание необходимого и достаточного уровня понимания текста в контексте переводческой деятельности – важная задача дидактики перевода, от решения которой фактически зависит построение всей системы обучения письменному переводу.

Исследователей давно интересует, какой уровень понимания минимален и достаточен для выполнения разных видов перевода – полного и реферативного. Очевидно, что исчерпывающее описание параметров переводческого понимания еще ожидает своего часа. В настоящей же статье предпринята попытка осмыслить проблему *дополнительной* глубины переводческого понимания с опорой на психологию речевой деятельности.

В специальной литературе можно обнаружить десятки типологий уровней понимания текста. Одной из первых и по-прежнему часто упоминаемых является типология А.А. Смирнова. Согласно его представлениям предельный уровень понимания отличается «освобождением от скованности словесной формулировки» [2, с. 150]. По достижении такой ступени «происходит действительно освоение того, что нами воспринято. Оно буквально становится “своим”, переводится на “свой язык”, подвергается некоторой творческой переработке» [2, с. 150].

Очевидно, что такая глубина понимания избыточна для стандартных переводческих задач. Вот как об этом говорил Ю.Н. Марчук: «Понимание в конечном счете означает быть в состоянии действовать в соответствии с тем, что было сказано, действовать вне сферы языка, так сказать <...> Перевод, однако, не заходит так далеко – в собственном смысле он должен воспроизвести устно или письменно только то, что сказано или написано на входном языке» [3, с. 70].

В результате у переводчика появляется возможность передавать даже ту информацию, которая в полной мере *не осмыслена*, ведь переводчик действует как бы по шаблону, по аналогии, копируя композицию оригинала и по сути не заботясь, например, о том, насколько убедительна аргументация и доступно изложение полученных результатов. Принципиальная *транслируемость «формулы мысли»* лишает переводчика необходимости достигать предельного уровня понимания при выполнении полного перевода. Но, конечно, не нужно ожидать, что полученный текст перевода будет отвечать всем критериям профессионального перевода. Полученный продукт можно именовать *добротным* переводом (термин Б.Н. Климзо).

Возможность выполнения добротного перевода при неполном понимании обусловлена тремя моментами:

- 1) с точки зрения психологии деятельности – это заданность извне речевой программы;
- 2) с точки зрения объекта деятельности – это информационная избыточность оригинала;
- 3) с точки зрения прагматики – это высокий когнитивный уровень реципиента, компенсирующий несовершенство продукта перевода.

Указанные моменты объясняют, почему «перевод **заведомо непонятных** [выделено нами – *А.Н.*] для переводчика текстов может оказаться вполне приемлемым по крайней мере в тех случаях, когда он адресуется специалистам в соответствующей предметной области» [4, с. 45].

Все дело в том, что деятельность переводчика – *информационно-центрична*. Переводчик – лицо беспристрастное и незаинтересованное в экстралингвистическом использовании информации. Анализируя текст, переводчик работает именно и только *с информацией*, тогда как специалист – получатель перевода обращается к тексту в поисках *знания*. Это принципиальный момент для обоснования достаточного уровня понимания при выполнении полного перевода.

На различие между информацией и знанием указывают многие исследователи. Вот как об этом пишут общепризнанные японские эксперты в области бизнеса Икуджиро Нонака и Хиротака Такеучи: «Во-первых, знание, в отличие от информации, предполагает наличие мнения и убеждения. Знание – функция определенной позиции, точки зрения или намерения. Во-вторых, знание, в отличие от информации, подразумевает действие. Это все-

гда знание “ради какой-то цели”. В-третьих, и знание, и информация подразумевают значение и имеют зависящий от ситуации и относительный смысл» [5]. И далее: «На основе информации вырабатываются новые подходы к истолкованию событий и объектов, выявляется ранее невидимый смысл, проявляются скрытые связи. Таким образом, информация – необходимая среда, материал для извлечения или создания знания. Она влияет на знание, добавляя что-либо к нему или видоизменяя его. <...> Знание в высшей степени связано с человеческой деятельностью» [5].

Как видно, информация суть условие эволюции знания, но этот экстралингвистический эффект находится за пределами сознания самого переводчика, точнее – в сознании заказчика – реципиента текста перевода.

Для восприятия и передачи большей части информации зачастую достаточно внимательного лингвистического анализа и владения техникой текстопорождения. Извлечение же из текста знания строго говоря в задачи переводчика не входит.

Выполнение перевода специального текста переводчиком, не имеющим образования в соответствующей области, является обычным делом. Анализируя эту ситуацию, Б.Н. Климзо констатирует: «Профессиональный переводчик в состоянии выполнить словарный перевод, полностью понятный специалистам» [6, с. 20].

Вместе с тем продукт восприятия текста при выполнении полного перевода – *квазиконцепт*. Переводческие операции выполняются на уровне содержания, но смысл текста как целостного произведения остается недостижимым. Вспомним, что смысл есть «психическое отображение сегмента реальности, образуемое в сознании индивида в результате взаимодействия текста с фоновыми знаниями индивида» [7, с. 117]. Обнаружение (или приписывание) смысла всегда сопряжено с выходом за непосредственную данность вербальных стимулов в область экстралингвистических условий, которые «сами не являются вербализациями и осмысляются невербально» [8, с. 150].

Постижение текстового смысла предполагает предельный уровень понимания, но, как уже было сказано выше, такой уровень во многих случаях переводчику не требуется. Вербализация информации средствами другого языка всегда производится с опорой на оригинал, по его «сценарию». Переводческая установка на беспристрастную передачу информации имеет полное профессиональное оправдание, ведь, по словам А.И. Новикова, «понимание – сложный интеллектуальный процесс, который не заканчивается на уровне переработки текста. Он продолжается дальше на уровне мышления, в результате чего непосредственный результат понимания данного текста, возбуждая различные связи и отношения, “обрастает” дополнительными компонентами не только познавательного, но и эмоционального, субъективного, прагматического характера» [9, с. 33]. Эта особенность процесса понимания входит в

противоречие с функциональными обязанностями переводчика. Действительно переводчику такие «дополнительные компоненты» не к чему, ведь расширение информационного объема оригинала расценивается как переводческий произвол и самая критичная ошибка. Данный аспект подробнее анализируется в другой нашей публикации [10].

Обратимся теперь к категории *полноценный перевод*, противопоставленной «добротному переводу». Полноценный перевод – такой продукт, который отвечает всем требованиям к печатной профессионально ориентированной литературе на языке перевода. Подобный продукт способен создать только переводчик-эксперт. Как поясняет Б.Н. Климзо, добротный перевод может стать полноценным, если «выполнена дополнительная работа по обоснованному устранению ошибок и алогизмов автора исходного текста, уточнению автора, построению эквивалентов отсутствующих в словарях терминов, пересчету размерностей» [11, с. 452].

Не вызывает сомнений, что в основе полноценного перевода лежит глубокое понимание исходного текста. И такое понимание с дополнительной глубиной опирается на высокий переводческий профессионализм: «Превращение науки и техники в непосредственную производительную силу в обществе с разделением труда выдвинули на первый план необходимость приобретения будущими переводчиками профессиональных **экспертных знаний**» [12, с. 73]. Недаром Дуглас Робинсон предостерегал: «Никогда не полагайте, что досконально понимаете оригинал», «Никогда не полагайте, что понимаете текст оригинала настолько точно, что сможете его **адекватно** [выделено нами – *А.Н.*] перевести» [13, с. 203].

То, что справедливо для полноценного перевода, в равной мере справедливо и для перевода реферативного с той лишь оговоркой, что конечный продукт представляет собой свертку оригинала. Интересны в этой связи следующие наблюдения А.И. Новикова и Н.М. Нестеровой: «Понимание – это то, что является наиболее общим в переводе и реферировании, то, что объединяет их. Однако в каждом из этих случаев требуется различный уровень понимания. Если для перевода, как правило, бывает достаточно осмысления каких-то отрезков текста, то для реферирования необходимо предварительное понимание текста в целом. Только при этом условии возникает возможность оценить, что в тексте является главным, существенным, а что побочным, дополнительным. Следовательно, установка на реферирование стимулирует такое осмысление и понимание текста, которое приводит к формированию в интеллекте переводчика мыслительного образования, представляющего текст в целом» [14, с. 8].

Таким образом, в отличие от полного перевода при реферативном переводе в сознании переводчика формируется именно *концепт*, обладающий достаточной полнотой для развертывания содержания на языке перевода *без многократного обращения к оригиналу* (что в полном переводе невозможно).

Дополнительная же глубина понимания необходима переводчику для грамотного отбора и компрессии релевантной информации.

В целом, нужно учитывать, что в профессиональном переводе большое значение имеет саморефлексия, которая в том числе призвана определить, какой уровень понимания потребуется для создания качественного перевода с учетом текущего коммуникативного задания. Переводческая деятельность – это всегда многофакторный процесс. Вопрос об оптимальном уровне понимания переводчика не имеет универсального решения, так же как его не имеет вопрос об эквивалентности оригинала и перевода. Мир профессионального перевода разнороден, но одно не должно вызывать сомнений – «опрометчивый» перевод, то есть перевод, выполненный при более низком уровне понимания, чем требуется в наличной ситуации, препятствует оперативному распространению научного знания, а на такого переводчика «надежд нет».

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: курс лекций. – М.: ЭТС, 2000.
2. Смирнов А.А. Психология запоминания // Смирнов А.А. Избранные психологические труды: в 2 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1987.
3. Марчук Ю.Н. Лексика, перевод и компьютер // Теория и практика перевода. – 2005. – № 1. – С. 48–51.
4. Нишанов В.К., Хардин В.П. Проблема понимания при переводе // Перевод как моделирование и моделирование перевода: сб. науч. тр. – Тверь, 1991. – С. 38–46.
5. Икуджиро Н., Хиротака Т. Компания – создатель знания [Электронный ресурс]. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-491088.html?page=5> (дата обращения: 28.06.2013).
6. Климзо Б.Н. Словарный перевод // МОСТЫ. Журнал переводчиков. – 2004. – № 2. – С. 17–20.
7. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и ее единицы // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 117–126.
8. Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Психолингвистические основы искусственного интеллекта. – Таллинн: Валгус, 1986.
9. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983.
10. Наугольных А.Ю. Парадоксы переводческого понимания // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 112–118.
11. Климзо Б.Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. – 2-е изд. – М.: Р. Валент, 2006.

12. Шеметов В.Б. Переводчик на промышленном предприятии: проблемы формирования специальной компетенции в рамках переводческого // РЕМА. Проблемы перевода и межкультурной коммуникации: науч.-метод. вестник. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005. – Вып. I. – С. 73–79.

13. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005.

14. Новиков А.И., Нестерова Н.М. Реферативный перевод научно-технических текстов. – М.: Институт языкознания, 1991.

Получено 30.06.2013

A.Y. Naugolnykh

PARAMETERS OF COMPREHENSION IN DIFFERENT TYPES OF TRANSLATION

The paper discusses the role of comprehension in producing full and summary translations. The question of the optimum comprehension level is raised.

Keywords: *translator's comprehension, comprehension level, comprehension depth, full translation, summary translation.*